

РОМАН НОВИКОВ

Демон внутри

Роман Новиков

Демон внутри

«Издательские решения»

Новиков Р.

Демон внутри / Р. Новиков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835530-1

Шестого дня шестого месяца шестого года Апокалипсис всё-таки наступил. Полчища демонов хлынули на грешную Землю, чтобы покарать человечество за зло, совершенное за несколько тысяч лет. Но человечество не торопится сдаваться без боя.

ISBN 978-5-44-835530-1

© Новиков Р.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Демон внутри

Роман Новиков

© Роман Новиков, 2018

ISBN 978-5-4483-5530-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Стояла тихая сентябрьская ночь. В баре с забавным названием «БАР» был большой наплыв гостей. Каждые полчаса в дверь входил очередной посетитель – необычайный ажиотаж для маленькой, плохо укрепленной распивочной на большой дороге, вдали от крупных населенных пунктов. Ещё бы – ночью на улице небезопасно. Демоны побаиваются дневного света, и то стоит почаще оглядываться, а ночью начинается форменный беспредел, особенно если луну и звёзды заволокут тучи. Черти могут налететь в любую минуту, с любой стороны, не зная жалости. Можешь наткнуться на колдунов, предателей рода человеческого, решивших перейти на сторону, по их мнению, победителей, за что получили невероятные способности в чёрной магии, но лишились всякой свободы. Можно встретить Большого Ключника, огромного Демона как будто сшитого из дюжины мёртвых тел, обычно с огромными ржавыми, запачканными кровью крюками или клинками вместо рук, открывающего порталы в Преисподнюю. И мало того, что эта тварь сильна, как сотня быков, и не берет её ни пуля, ни нож, ни фугас – Ключник любит издеваться над встречными путниками. То гонять их будет по всей округе – он ведь может быть там, где несчастные не ожидают его увидеть, и часто, буквально, натываются на зверя, минуту назад стоявшего у них за спиной, то резко появится перед ними с дьявольским смехом, брызжа вонючей слюной и вращая бешеными глазами, чем доводит и старых и молодых до сердечного приступа или, в лучшем случае, до целого букета разных психических заболеваний, а бывает, просто открывает портал туда, Откуда-нет-возврата у человека под ногами.

Избушка, в которой располагался «Бар», выглядела довольно плачевно, сложена каким-то старым методом – из брёвен и без единого гвоздя. В некоторых местах были прорублены окна, но на ночь их закрывали железными щитами. Адские твари частенько дубасили её снаружи, но внутрь зайти не могли – не давали свет и развешенные повсюду иконы и распятия. Полезные штуки, хоть и забавно смотрятся рядом с автоматом для пива, с барной стойкой, с множеством бутылок с напитками крепкими и очень крепкими. Несмотря на бедность обстановки, срубленные из досок кривенькие столы и стулья, крепкие, но опасные – об них легко можно было ободрать руки – в баре было довольно чисто. «Человечность пытаемся сохранить» – говорил хозяин бара, обычно поправляя какой-нибудь образ на стене. Икон было не меньше, чем в небольшом храме, но висели они над головами у нескольких местных пьянчуг и проходивших мимо путников. Последние нуждались в ночлеге, или, по крайней мере, в безопасном месте на ночь, в пище и амуниции. Посетители либо пили, либо спали, либо весь вечер готовились к утреннему продолжению дальнего (и не очень – как повезёт) путешествия – чинили одежду, латали броню, чистили и заряжали оружие. Бармен, с типичной для этой работы внешностью – полненький, угрюмый, с трёхдневной щетиной и блестящей лысиной, в вечно грязном фартуке и в старой рубашке с рваным галстуком-бабочкой, торговал не только водярой, вискарём, вином и остальными суррогатными спиртными напитками – то был всего лишь гешефт. Настоящим золотым дном в этих местах были оружие и патроны, собиравшиеся в подвале его заведения. Именно это и составляло главный доход – в мире, где без хорошей пушки нельзя выйти на улицу, оружие набирало цену и ограничивали её только совесть продавца и качество оружия, ведь даже бездомному бродяге надо иметь при себе хотя бы револьвер, я уже вообще не говорю про хорошее ружьё или винтовку. В сущности, бармен был добрым малым, ни одного раненого не оставил без присмотра, никому не дал умереть с голоду, но, не смотря на это, сколько я его помнил, он старался не терять выражения лица и манеры разговора злобного, бессердечного ублюдка. Я его понимаю – даже до Нашествия было проще жить, когда тебя все считают злым как загнанного в угол зверя.

Посетителей сидело человек пятнадцать, почти все столы были кем-то заняты, в основном ничем не примечательными людьми. Но сидело и несколько интересных личностей. В углу

зала, попивая чаёк, сидел старый реквизитор. Его побуревший от времени и грязи плащ висел на крючке у стола. На носу торчали профессорские очки без правого стекла, седые волосы, усы и борода были аккуратно пострижены. Перед ним лежали какие-то документы или распоряжения, кои он внимательно изучал и перечитывал с того момента как сюда вошёл, причём не теряя озабоченного вида даже когда начал всё перечитывать по пятому разу. Почти везде были свои реквизиторы – живой инструмент сбора информации о демонах, в вечном поиске полезных данных, которые можно изучить, каталогизировать и послать её в загадочный Центр. Никто не знает где он, этот Центр, к тому же реквизиторам в руки не так уж часто попадает информация, достойная отправки туда, а если попадает то они делают вид будто её вот-вот кто-то отберет, украдёт, сожжёт, но почему то оттягивают её передачу чтобы погреться в лучах собственного «величия». Их трудно осуждать, кому из нас не свойственно тщеславие?

У уже забаррикадированного окна отдыхали два известных в этих краях наёмника – Пасть и Коготь. Когтю на вид было не меньше пятидесяти лет. Длинные чёрные с проседью волосы были собраны в хвост, лицо было гладко выбрито. Говорят, зарабатывать на чужой смерти он научился ещё до Нашествия, но теперь это была просто его стезя. В начале Войны он подобрал на развалинах Амстердама маленького чернокожего мальчика пяти лет по имени Яков. Бродяга решил довести парнишку до ближайшего городка, деревеньки или хотя бы лагеря выживших, но таковые не попадались почти два месяца. Коготь успел выполнить задание и получить вознаграждение, но мальчишку было девать решительно некуда. Уходя на следующее задание, он оставил его в своей «квартире» – так он по старинке называл подвал, в котором отдыхал между заданиями. Вернувшись почти через три недели, он застал мальчика за сервировкой стола – тот сказал, что чувствовал, что Коготь придёт и постарался подготовиться к его прибытию. Со временем малыш вырос, наёмник начал учить его всему, что знает, начал брать с собой на работу. На одной из вылазок демоны изрезали парню почти всё лицо. Не подоспей Коготь вовремя – они бы перерезали и горло. Но Яков отделался множеством шрамов, один из которых подарил ему рот от уха до уха и неприятную кличку – Пасть. Тем не менее, молодой наёмник не жаловался, но, говорят, именно с тех пор он перестал улыбаться. В свой подвальчик два наёмника уже почти не возвращаются – обычно они получают задание за заданием, платят им исправно – хотя деньги давно потеряли цену, они берут пищу, пресную воду, медикаменты, оружие, броню, спиртное – короче всё, что имеет хоть какую-то ценность, складировав всё это в своём подвальчике. Видите смысл? А никто не видит. Наверное, эти ребята просто не могут не зарабатывать на жизнь насилием, направленным как на демонов, так и на людей, чем-то не угодивших их нанимателям.

Не очень-то хотелось думать. Все мысли вели в одну и ту же точку: мы все умрём, мы все будем гореть в Аду за грехи человеческие, даже если выживем, ад придёт сюда, и мы будем гореть прямо здесь. Поэтому я, и, наверное, не только я, старался обрывать эту невероятно позитивную ноту очередной кружкой пива или стопкой чего-нибудь покрепче. И, судя по всему, не только мне это не помогало.

От этих радужных мыслей меня, как и большинство посетителей, оторвала сцена: дверь резко распахнулась, несмотря на крепкий стальной засов, и в неё вошёл человек в плаще, резко развернулся и разрядил в пустоту довольно крупный револьвер. Снаружи раздался рёв, оборванный последним выстрелом, незнакомец хлопнул дверь и попытался закрыть засов, но скоро понял, что оторвал его при входе. Никто не сказал ни слова, все начали пристально вглядываться в пришельца. Реквизитор что-то строчил в своей записной книжечке, бармен доставал кружку и стакан чтобы сразу налить один из двух напитков, двое верзил, как по команде встав из-за ближайшего к двери столика, начали чинить дверной запор, прибивая все крепления задвижки на место, наёмники переглянулись, перемигнулись и вернулись к своим кружкам, а пьянчуги просто разглядывали возмутителя их спокойствия. Внешность незнакомца не была особенно примечательна: среднего роста, плечистый и крепкий в потёр-

том кожаном плаще и с небольшим рюкзаком на спине. На его бедрах дымились два ржавых обреза, в кобурах в португее красовались два револьвера. Голова была закрыта капюшоном от плаща, то ли шарф, то ли бандана закрывала его лицо, на глазах блестели чёрные, круглые сварщицкие очки. На правом плече – три глубоких царапины – судя по всему чьи-то когти. Войдя, он с облегчением вздохнул и, сняв капюшон и бандану и бросив рюкзак в угол, подошел к стойке. Его лицо покрывала густая щетина, на лице розовели несколько рубцов, самый крупный выходил из-под правой стороны очков, слегка желтоватые зубы, когда он улыбнулся бармену, жутковато блеснули своей остротой, особенно сильно по длине обгонявшие своих собратьев клыки. По внешности и дурак поймет, что он охотник на демонов. Цель нормального человека – выжить, уйти от этого кошмара в безопасное место, а охотники пробиваются сквозь полчища демонов, чтобы их стало меньше, чтобы людям легче дышалось, чтобы было больше таких «безопасных мест». Поразительно, но у некоторых это получалось. Но одинокий охотник – это всё равно, что жертва. «Один в поле не воин, такой как этот продержится здесь не больше пары месяцев» – думал я. И, тем не менее, когда человек хотя бы похож на охотника на демонов, люди смотрят на него с нескрываемым уважением. Охотник тихо спросил что-то у бармена и тот пальцем указал на меня. Охотник развернулся и пошёл ко мне.

– Вечер добрый, – сказал он – я так понимаю, ты тут в пушках разбираешься? – Голос у охотника был низкий и крепко прокуренный. – Игрушки старенькие уже, раз на раз не приходится – могут и осечку дать не вовремя. Сможешь в порядок привести?

Охотник положил на стол свои обрезы и револьверы и вопросительно на меня взглянул – вопросительность была заметна даже сквозь очки. Я взглянул на его пугачи, а иначе как пугачами, при наметанном взгляде специалиста, всё это не назвать. «Магнумы» сорок четвертого – это, конечно, сильно, но их как будто чистили коррозионной смесью – они буквально разваливались на куски. Барабаны были затёрты до такой степени что, казалось, пули в них было прекрасно видно сквозь ржавый металл. Стволы, как у пистолетов, так и у ружьишек были настолько ржавы, что у меня было ощущение, что никакое это не огнестрельное оружие, а так, медные подделки. Я удивлялся, как этот парень ещё жив, как его пушки не взорвались у него в руках? Как револьвер выдержал те последние выстрелы в никуда? До сих пор не знаю, везунчик он или просто дурак... хотя, если вдуматься, все мы те ещё везунчики, раз до сих пор землю топчем.

– Ну? – спросил он. Я открыл барабаны револьверов. Барабан револьвера, отстрелянного на пороге, сразу же отвалился – держатель не выдержал нагрузок и ржавчины и переломился пополам. Перехватив другой рукой второй револьвер, я выстрелил из него в тренировочную мишень – пуля, вроде бы, попала в цель, но ствол с громким грохотом разорвался. – Обрезы, я думаю, даже проверять не стоит, – бранные останки арсенала охотника я аккуратно положил на стол, – давно оружие ремонтировал последний раз? – Ни разу не чинил – всё в порядке было, пара осечек только. – Он смотрел на меня как старый водитель, удивляющийся тому, что машина после двадцати лет непрерывной службы больше не трогается с места. – Не рекомендую уходить туда с Этим, – я показал на обрезы – рискуешь не вернуться. – Сюда я и так не вернусь, но за совет спасибо, – как-то доброжелательно съязвил он. – У меня прекрасный выбор инструмента на любой вкус, – услужливо вмешался бармен – может, взглянете? – Почему бы и нет? Можно подумать, у меня есть выбор. – Что предпочитаете? Автоматическое оружие? Помповые дробовики? Взрывчатка? – Автоматика часто отказывает. Дробовики мне не по карману. Взрывчатку сделаю сам. Есть что-то наподобие этого? – он показал рукой на лежащие на столе остатки его оружия. Бармен без особого энтузиазма вытащил из под стойки, не глядя, будто это было всё, что он мог там найти, два «Магнума» и два обреза и вопросительно взглянул на охотника. Что-то многовато вопросительных взглядов на сегодня. – Такие? – Да, отлично. – Он повесил плащ на вешалку, оставшись в латанном-перелатанном сером свитере с высоким горлом. На плече было три окровавленных царапины, но, казалось, что охотник

их не замечал. Он снял с груди две повязанных крест-накрест кожаных ленты-патронташа, ремень-патронташ с ячейками помельче и бросил на стол. – Эти набей патронами, заодно дай по пяточку коробок и того, и того. И налей стакан виски, ради всего святого! – Отдав все распоряжения, он упал за стол рядом со мной и уставился на меня. Сквозь очки не было видно того, куда он смотрит, но я понимал, что он смотрит мне прямо в глаза. Даже сквозь очки его взгляд был всё равно, что камень на душу. Перед глазами почему-то мелькали все самые отвратные моменты моей жизни – большие и малые – не раз за те секунды, пока мне хватало смелости не отворачиваться, я подумал, что недостойн жизни, этого мира и вообще жаль, что мне удалось родиться на свет.

Слава Богу, задрезал коммуникатор, я резко вскочил и отошёл к заколоченному окну. Мне было наплевать, куда идти, лишь бы подальше от этих глаз. Как только я отвернулся, мысли начали пропадать, но в глаза таким людям я смотреть зарёкся. Боюсь представить, что со мной было, если бы он был без очков. В этот момент ему принесли его виски и он, даже бровью не двинув, осушил стакан вискаря, будто стакан воды. Вынув из коробок патроны, охотник принялся заряжать все четыре ствола. – Чем расплачиваться будем? – с мерзкой хитрецей в голосе спросил бармен охотника. – Медикаментами, – ни на секунду не задумавшись ответил тот, – нет возражений? – Конечно нет! У нас как раз запасы на исходе! – вроде бы искренне обрадовался торговец. – Только антисептиков и пищевиков у нас хватает. – У меня наоборот. Целая куча всякой бесполезной дряни, у которой я даже названия то не выговорю, – он вытащил из рюкзака крупную аптечку и бросил на стол, – а вот спирта, бинтов да пищевых пилюлек и не хватает. Аптечка твоя если добавишь к оружию и патронам по две упаковочки всего выше названного. Идёт? – охотник протянул бармену руку. – Договорились! – Тот с радостью потряс руку человека в очках. Ещё бы, он отдаёт редкие и дорогие лекарства за пачку антисептиков и комплект почти бесполезного оружия. Дурак.

– Ред! Ред! Приём!! Как слышишь, мать твою! На связь, скотина! – Голос в коммуникаторе откровенно орал. – Ты понял, куда ты должен попасть? – Слушаю, слушаю вас, – очнулся я, – Я не понял, повторите, куда? – В точку «О-5». Посмотри на карте, если не понял. – Я достал ПДА и посмотрел на карту. Прямой путь в О-5 от «БАРА» длился всего пять километров, но пролегал через огромный овраг, наверняка кишаший всякой опасной живностью. А обход через мост находился от бара в тридцати пяти километрах. – Переход займет почти всю ночь и всё утро, может чуть меньше. – Ты что, охренел? У тебя три часа не больше. Нам срочно нужен техник, на нас налетело три волны этих тварей за час, турели трещат по швам! Мне плевать как ты сюда доберешься но если стволы начнут лопаться, а турели отказывать до того, как ты сюда доберешься – я тебя, гада, на том свете достану! Конец связи. – Лейтенант никогда не отличался вежливостью. Но обещания он выполнял, поэтому опоздать я боялся. К тому же из-за того что я не приду, могут погибнуть люди. – Эй, народ! – крикнул я на весь бар – никто не идёт в О-5? Срочно нужно туда попасть, за три часа! – кто-то начал хихикать, кто-то издавал долгие возгласы означавшие «Нет брат, ты туда не попадешь за три часа, и не старайся». Дело запахло керосином.

– Я иду в ту сторону, – услышал я голос надевавшего свой плащ охотника – идёшь со мной? – я недолго колебался. Аргументов ЗА куча: явное умение обращаться с оружием, пусть даже с таким хреновым, предполагаемый профессионализм в вопросах общения с гостями из иных миров, возможно, он доведет до точки назначения даже ночью. Аргумент ПРОТИВ был только один: его взгляд. Но это меня не так уж волновало. Во всяком случае, лучше оказаться в паре со страшным человеком, чем один на один с целым оврагом даже не очень страшных демонов. – Да, конечно, я с тобой! – сказал я, не сумев задушить в голосе дрожь. Он вышел. Я, быстро схватив бронежилет, автомат и рем-набор, дернул за ним. Выходя на улицу, я застал его смотрящим на луну – в ту ночь наш ночной светильник как раз округлился полностью. Охотник стоял без оружия. Меня это не то, что удивило – меня это просто

убило. Я боялся убрать ствол даже днем, не то, что ночью. Не успел я выйти из бара, как тот повернулся и зашагал в сторону лога. Я поспешил догнать его. – Тебя хоть как зовут? – попытался я завести разговор. – Не помню, – совершенно серьёзно ответил он. – Вроде бы Фредди. – Это имя? – Кличка. – И откуда такая кличка? – спросил я. Он не слова не говоря вытянул вперед правую руку, резко сжал кулак и из его перчаток, прямо между костяшками, выехали три клинка-когтя. Всё ясно, увидев эти ножички, люди прозвали его в честь старого сказочного героя. – Хм. Меня Редрик зовут, приятно познакомиться. – Ага. – И зачем ты в охотники заделался? – Не важно. – А мне интересно. – Оставь свои интересы при себе. – Хорошо, хорошо, не кипятись. Фредди, нам надо пройти в О-5 за три часа, а до туда почти сорок километров. Может, найдем какой-нибудь транспорт? Или хотя бы побежим? – Какие ещё сорок? Пять, не больше. – Подожди, неужели мы идём через лог? – Конечно, в низине нас труднее заметить. – Я остановился как вкопанный. – Ты что рехнулся?! Нас там убьют! – Я там был не один раз. Как видишь, пока жив. Я иду через лог. Идёшь ты со мной через него или один через мост – мне до лампочки. Выбирай. – Нда... придётся идти с тобой, так сложненько шансов меньше. – Мудрый выбор. – С иронией сказал он и разговор прекратился.

До спуска в овраг мы шли недолго – где-то полчаса. На подходе к логу Фредди резко остановился, выхватив оба револьвера. Я направил ствол в сторону лога, но Фредди направил пистолеты в мою сторону и выстрелил. «Ну вот и всё», – подумал я, но обе пули прошли около моих ушей. Обернувшись, я увидел двух чертей, истекающих кровью. «Почаще оглядывайся» – сказал охотник и, не убирая пистолетов, направился вниз. Лестницы не было, пока мы спускались, я упал раз шесть, а ему хоть бы хны, даже не покачнулся, несмотря на занятые руки. Благодаря прибору ночного видения я разглядел на дне оврага воду, с плавающей на поверхности грязью и растительностью – должно быть топь! Я закричал, начал хвататься за что не попадя, но не смог задержать падения, а лишь рухнул набок и кубарем покатился в воду. Упав туда, начал трепыхаться и барахтаться, пытаюсь спастись от утопления. Вдруг, чья-то рука схватила меня за шиворот, резко вытащила и поставила на ноги. Рука, естественно, принадлежала моему новому другу. «Это всего лишь ручей, не надо так брыкаться. И почему все думают, что это болото?» – разворачиваясь, сказал он. В его голосе читались укор и досада. Слава Богу, он уже повернулся и пошёл – мне было бы вдвойне стыдно, если бы он увидел, ярко красный цвет моего лица.

Ручей был неглубокий, по колено, и неширокий, всего метров семь. Я всё время спотыкался, а Фредди шёл уверенно, будто он знал каждую корягу, каждый кусок проволоки в этой долбаной луже.

Вдруг, у себя за спиной я услышал жуткий рёв и звук быстро текущей воды. Обернувшись, я замер как вкопанный – у меня за спиной стоял Он. Большой Ключник. Он и правда выглядел так, будто проволокой сшит из десятка трупов, грубо, с разрывами по швам. В местах разрывов чернели пятна запёкшейся крови, один глаз больше другого раза в полтора, зубы во рту можно было сосчитать по пальцам одной руки. В руках, находящихся в самых анатомически неправильных местах, он держал огромные окровавленные подобию топоров или ножей – каждый размером с мою ногу. Он смеялся так, что у меня волосы на спине встали дыбом, а под ногами у монстра зияла и светилась огромная дыра. Я что было духу побежал на берег, где Фредди уже наводил револьверы – дурак, что он сделает с этим зверем со своими пукалками? Он пустил в него две пули и опустил пистолеты. Я на бегу обернулся – этими двумя выстрелами он прострелил демону оба глаза. Зверь пошатнулся и рухнул в дыру, которая беззвучно за ним закрылась. От него не осталось никаких следов – разве что заметно обмельчала речка. Когда я обернулся чтобы отблагодарить Фреда он уже шёл дальше, как ни в чём небывало. Я поспешил за ним, пискляво крича «Спасибо», но тот лишь хмыкнул в ответ.

Мы прошагали ещё полчаса, пока Фредди не произнес «Привал» роняя рюкзак на землю и садясь, прикладываясь спиной к дереву. Я, тяжело дыша, рухнул наземь. Если бы мой про-

водник не объявил привал, через пару десятков метров я бы просто помер. Вдалеке слышались взрывы, выстрелы, вопли. Здесь всегда кто-то кого-то убивал. Вдруг пошёл снег. Я удивился, не мог понять, откуда в этом аду на земле снег. Но растерев на пальцах пару «снежинок» я всё понял – это был пепел. Я взглянул на охотника – он смотрел на небо и, спустив на шею свою импровизированную маску, улыбался. Улыбался как ребенок. Я не видел его глаз, но его лицо излучало такое счастье, что у меня на душе сразу стало теплее, силы быстро ко мне возвращались. Не меняясь в лице, он повернулся ко мне. – Ну что, отдохнул? – Ну, наверное. Если подумать... – Да или нет? – Да, отдохнул. – Вот так и отвечай. Не нужно лишних слов.

С этими словами Фреди встал и пошел дальше, не оглядываясь и не ожидая меня. Я встал настолько быстро, насколько смог, и побежал за ним. Он шёл не торопясь, осматриваясь по сторонам.

Когда мы вышли к месту, свободному от деревьев он рукой остановил меня. Смотри. Я огляделся. Передо мной раскинулась огромная пастораль большого города. Где-то внутри была нужная нам точка О-5. Города напоминал горящее решето. Половина домов давно лежала в руинах, остальные держались на честном слове. Все было в какой-то дымке. Многие постройки до сих пор были объяты пламенем. Слуги Дьявола любят дома поджигать. Всё-таки воспоминания о родном доме... Дом. Даже у этой погани есть Дом. А у меня его нет. И ни у кого его нет. Люди стали бездомными. Дом – это там где сердце, там, где ты чувствуешь себя в безопасности, там, где тебя всегда ждут. А сейчас нас некому ждать, мы нужны друг другу, но никогда этого не признаем, лучше спасёмся сами, утопив ближнего. В безопасности себя нельзя почувствовать нигде. Самым ценным умением стало умение вовремя оглядываться, подчиняясь своим чувствам и инстинктам. А сердце... сердце у всех в пятках. Все боятся. поголовно. Многие пытаются это скрывать, но вряд ли вы найдете человека который не боится что на него налетят и унесут В Никуда. Вряд ли найдете счастливец который спит без кошмаров.

– Какая красота! Там, где я родился, ещё до Нашествия, был почти такой же лог. – Заговорил Фреди. – Индустриальный пейзаж. Дома. И всё недвижимо. Тишина. В глубине были заброшенные домики, сарайчики. Мы там с приятелями сидели часто. На гитарке бренчали, покуривали, попивали. Я тогда ещё совсем подростком был. Чего мы там только не делали. Ночевали часто. А в одной разломали пол и зимой разводили там костры. И было так хорошо... Многим это не нравилось, а мы с братом чувствовали себя в этих сараях как дома. Зимой всё засыпало снегом, всё было белым бело, деревья голые были. Пройти было тяжело, но нам так это нравилось. Летом было грязно, но всё обрастало зеленью. Дико красиво. Там мы всегда чувствовали себя в безопасности. Я знал, что меня тут никто не найдет. Даже если постарается. Только брат находил. Мы были бунтарями. Бунтовали против всего. Против родителей, против власти, против требований общества, а смысл? Ничего не менялось даже в том что мы могли изменить, ведь мы ничего не меняли, а сидели с бутылкой крепкого и играли на гитаре. Ну, ещё песни горланили про то, как всё плохо. А на счёт того, что мы изменить не могли, нам даже слова сказать не давали. Всем было ясно, что сейчас нам не дают этого сказать, но потом придётся защищать всё это с оружием в руках... и мы, в сущности, были на это готовы. Но не сложилось. Пришли Они. Всё рухнуло. Разом.

Правительство, школа, родители. То, что в редких городках да деревеньках – никакое не правительство. Правительство – это когда группа людей решает, как что-нибудь украсть у их подопечных. А сейчас люди реально своих спасти хотят, помочь им. А не нажиться на них. По крайней мере, в большинстве местных общин. Если бы так было до Пришествия, всё было бы в порядке. Ладно, хватит разглагольствовать, надо идти дальше.

Через несколько минут мы вышли из оврага. Занимался рассвет. Пройдя буквально триста метров, по дороге не встретив никого, мы дошли до черты города. Дошли до домов видневшихся из оврага. Где-то среди них находилась О-5.

Глава 2

Язык не поворачивался назвать это городом. Пережившие Пришествие старика называли такие места жутковатой фразой «посёлок городского типа». Пятиэтажки, везде одинаковые пятиэтажки, ни одного высотного дома. Обшарпанные, раздолбанные. На улицах ни одной живой души. Все сбежали. Дом от Дьявола не убежище. Он достанет везде, зачем же тогда прятаться? Можешь бежать, но тебе не укрыться. А пока бежишь, у тебя хотя бы есть ощущение, что ты что-то делаешь, чтобы спасти свою шкуру. А вдруг повезёт? Вдруг Он тебя не догонит. Вдруг ты спасёшься. Вряд ли, но надо хотя бы попробовать.

Мы шли и шли. Уже рассвело. О-5 находилась в самом сердце этого городка... нет, посёлка... а, не важно. Двигались мы постоянно озираясь по сторонам. Демоны не отличаются тихоходностью, но тишина в городе стояла натурально гробовая. И это отвратительное ощущение, будто за тобой кто-то наблюдает. Наблюдает с крыши дома, из-за угла, из канализационного люка – отовсюду! Из головы не уходят предчувствия, кричащие об опасности, умоляющие оглянуться, посмотреть наверх, под ноги, за угол гранату бросить. Но сколько не оглядывайся – всё впустую. Никого не было. И, несмотря на внешнее спокойствие моего спутника, я не мог заставить себя повесить автомат на плечо или хотя бы опустить его.

Вдруг слышались выстрелы и крики. Кричали люди. Много людей. Крики, вопли, выстрелы, взрывы – всё смешивалось в один гул, гул Войны. Фреди ринулся на встречу грохоту орудий не задумываясь. Я тоже ускорился, но никак не мог догнать его. Несмотря на внешнюю медлительность, охотник несся как скоростной болид.

Свернув за угол, я понял, что торопился не зря. Точка О-5 атакована. На немногих защитников точки наступали полчища демонов. Издали эта армия казалась чёрно-красным морем – неумолимым и кровожадным. Оно пока не добралось до людей, но было ясно, что дни точки сочтены – защита вот-вот рухнет. Несколько десятков пулеметчиков стреляли из-за импровизированного укрытия из мешков с песком, три автоматических пулемета Гатлинга стреляли в самую гущу, но враги всё прибывали и прибывали. Монстры почти добрались до заграждения – некоторые начали плевать в защитников точки огнем. При первых же залпах многие получали ужасные ожоги, но люди не чувствовали боли. Они понимали, что, если обратят на неё внимание и хоть на секунду уберут палец со спускового крючка – они, почитай, мертвы. Понимают, что осталось недолго, но делали всё, чтобы спастись. Из-за одного из прилежащих домов бежала группа солдат, у некоторых были огнеметы, у остальных что-то вроде кустарных гранатомётов. Они пытались помочь пулеметчикам сдерживать чёртовы орды и, парадоксально, но у них это получалось. У чёрно-красного моря появился край – напор сзади прекращался. С каждым падшим демоном море теряло своё единство, появлялись пробелы, некоторые твари поворачивались и бежали обратно, но пули настигали их, не давая скрыться. Скоро улица совсем опустела и натужные матерные вопли солдат сменились победным кличем. Они вырвались, они урвали у смерти ещё один, может и маленький, но всё равно дорогого стоящий кусок жизни.

Добежав до ставки командования, состоявшей из стола и маленького редута из мешков с песком с двумя пулеметами, я издали увидел лейтенанта – офицер смотрел на меня, как начисто бритый баран на новые ворота. Хотел я было начать извиняться за опоздание, но Фреди обратился к командиру первым.

- Ты здесь главный? – спросил он лейтенанта, крепко держа его за плечо.
- Обращайтесь по уставу! – на автомате ответил тот от неожиданности.
- Не время для уставов. Почему вы не уводите людей?
- Мои люди будут сражаться до конца! Насмерть!
- И чего вы будете ждать?

– Как чего? Подкрепления! Наши ребята скоро придут, и тогда мы зададим этим тварям жару!

– Когда вы запросили подкрепление?

– Два часа назад.

– Раньше, чем завтра, это подкрепление не придёт, ближайший гарнизон в сутках пути, а вы не сможете продержаться даже до вечера. А если и продержитесь, то ночью вам всем точно придёт скабздец. Отдайте команду на отступление.

– Никогда!.. – Фреда резко ударил командира в челюсть рукояткой револьвера, не дав ему договорить. Лейтенант покачнулся и рухнул на спину. Фреда подошёл к пулеметчикам, прикрикивая на них. Я толком не слышал его криков, выхватывал только отдельные слова вроде «валите», «быстро», плюс множество нецензурностей. Я не понимал, почему Фреда не пошёл в армию добровольцем?

– Не спи, замерзнешь! – Фреда махал рукой у меня перед глазами. – Ты, может, турели проверишь? А то они дымятся, а нам ещё уходить! – Я засеменял к Гатлингам с диким желанием доказать Фреде, что я хоть что-то умею. Краем уха я услышал, как Фреда спрашивает пробежавшего мимо солдата о том, что охраняла точка, что в зданиях и с какой частотой налетают демоны, но тихие ответы солдата мне услышать не удалось.

Где-то за полчаса мне удалось привести в порядок стволы пулеметов и настроить системы охлаждения. Старушкам досталось, но свой срок они ещё не отслужили. Не успел я отвернуться от последней турели, как задрезжали системы наведения и пулеметы открыли огонь. Я оглянулся – из-за домов вылетала следующая волна демонов. На этот раз она была намного больше и намного стремительней – чёрно-красное море разыгралось не на шутку. Улица была чертовски длинной, и демоны находились метрах в пятиста от лагеря, но расстояние неумолимо сокращалось. Я оглянулся назад – Фреда загонял всех в большой ангар... что он делает? Неужели он не понимает, что под ним нас и похоронят? Я, спотыкаясь, побежал к нему.

«Какого чёрта? Нас же всех там...» – он не дал мне договорить, буквально швырнув меня внутрь ангара. С другой стороны, за грудой ящиков, зияла дыра запасного выхода, через который солдаты бежали наружу. Я побежал к этому выходу, оглядываясь на Фреда. Тот снял со стены что-то вроде ракетницы и, закрыв ворота, зашагал за мной. Выйдя из двери, он буквально побежал в сторону лога, где уже собрался почти весь местный гарнизон. Я ринулся за ним. Пробежав полпути, он резко развернулся, прицелился и с криком «Ложись!» пустил ракету прямо в дверь, из которой мы выбежали минуту назад. Он бросил оружие и во всю прыть метнулся к оврагу. Я не понимал почему, но, услышав грохот и обернувшись, всё понял. Ангар взорвался. Не знаю было там топливо, боеприпасы, взрывчатка или что, но я, не помня себя от страха, кинулся за Фредой. Вдруг что-то ударило меня по голове. Резкая слабость, тупая боль. Голове было тепло и уютно. Я провел рукой по затылку, посмотрел на свои пальцы – их покрывала алая и густая кровь. Я хотел было закричать, но из моей груди не вырвалось ничего кроме слабого стога. Простонав неразборчивое «Помогите!» я рухнул на бок, кое-как перевернулся на спину... и увидел небо. Забавно – в какой-то старой книжке я вычитал момент, в котором герой, получив пулю, смотрит на небо, размышляет о том, как оно прекрасно, о том, как глупо, мизерно и ничтожно в сравнении с этим небом то, что творится на поле боя. Но думать так же о небе надо мной было решительно невозможно – оно всё было закрыто свинцовыми, местами алыми от пожара тучами, будто кто-то Там закрылся, не желая лицезреть происходящего здесь, внизу. Пока смотришь на то, как мужественно остатки человечества отбиваются от бесчисленных демонов – думаешь, что шанс есть. Но видя это равнодушное небо, закрытое тучами, подчас изрыгающими языки пламени или молнии, понимаешь что нам не спастись... Нам не спастись...

...Я проснулся от нестерпимой головной боли, будто изнутри по черепу работали кувалдой. Я слегка приподнялся на локтях, но боль уложила меня обратно, вырвав из груди жалоб-

ный стон. «Эй, начальник, твой технарь очнулся!» – крикнул кто-то невидимый. Сквозь крошечную тьму, я не мог видеть вообще ничего. Ничего, кроме тёмного неба, Того Самого неба.

Разговор доносился будто бы издалека, хотя и было ясно, что бойцы общаются буквально в метре от меня.

– Ну что, как он?

– Почти в порядке. Просто контузило кирпичом. Могло быть хуже.

– Когда он встанет на ноги?

– Завтра уже сможет ходить. Но возможны обмороки.

– Ничего, переживёт. Жизнь то его вне опасности?

– Да будет он жить, ты не беспокойся. Он что тебе так дорог? Родственник? Друг?

– Да, по сути, он мне вообще никто. Так, попутчик.

– А что ж ты так о нем печешься?

– Жалко будет если такой молодой помрет ни за хвост собачий, из-за того что я его за собой не потянул когда бежал. Он один, наверное, не знал, что мы склад взорвем.

– Какой мы?! Ты! Ты один нас всех спас! Всю тучу одним снарядом!

– Один? Если бы люди не пошли туда, демоны бы даже не вспомнили о взрывчатке. Те из них, что покрупнее да поматрей, могут взрывать всё вокруг силой мысли, им бомбы ни к чему. Они бы и не подумали в склад залезть. По крайней мере те, что не страдают излишним любопытством. А тут они все хлынули – ещё бы! Они были уверены, что там прячется вся местная охрана! А там прятались только тонны взрывчатки. Хорошо что там не было ничего ядерненького или водородненького, а то овраг бы нас не спас.

– Какой ядерненького? Это склад существовал ещё до Прихода. Причём долго существовал. Там даже динамит ещё валялся, мы сами не понимали, за что жизни отдаём. Зачем нужно было охранять склад со старой взрывчаткой? Хорошо хоть ты командира образумил. В челюсть.

– Да уж, я ему её хоть не сломал?

– Нет, только рубанул его и всё.

– Ну, вот и хорошо. Завтра я уйду.

– А как же мы? Нам что снова подчиняться глупостям этого лейтенантишки? Он же просто велит остановиться посреди леса, разбить лагерь и защищать его! Он уверен, что сейчас важен каждый клочок земли! Что каждый метр нужно защитить и зачистить от демонов!

– А он ведь прав. Мне был мучительно больно отдавать этим тварям и склад, и дома, и вообще всю эту зону, всё это место. Но я понимаю, что, если бы я вас не увел, городок всё равно был бы захвачен, но на нем было бы на несколько десятков человеческих трупов больше.

– Спасибо что вытащил нас.

– Не за что.

– Пойдём, угощу тебя пивом.

– Нет, я наверное пойду спать.

– Какой спать? Веселье! Мы избавились от демонов!

– Завтра на вас снова нападут. Вам снова придётся драться.

– А вдруг мы завтра умрем? Все! Так может лучше жить сегодня, будто нас завтра убьют?

– Вполне резонно... ладно, пошли по пиву, а потом спать. Завтра в дорогу.

– А с парнем что делать? С собой возьмешь?

– Не знаю. Вряд ли. Пусть идёт своей дорогой. А я пойду своей. – Не знаю, чем кончился этот разговор, но в глазах помутнело, голоса всё отдалялись и отдалялись и я даже не заметил, что, в какой-то момент, провалился в омут сна.

Глава 3

Раскрыв глаза, я приподнялся на постели и огляделся. Лежал на одной из десяти раскладушек внутри небольшой палатки. Как только все эти раскладушки сюда уместились?! На остальных полевых койках спали раненые – одни с ожогами, другие с рваными ранами от когтей. Некоторые спали тихо, кто-то громко храпел, один, наверняка сам того не зная, стонал от боли во сне. Интересно, какие им снятся сны? На лицах некоторых из моих соседей, даже во сне, обозначалась дикая мука. Если им что-то и снилось, то наверняка это были кошмары. Но, как не странно, у парня, стонавшего во сне, на лице была улыбка. Наверное, во сне он видит свой дом, свою маму, может быть жену с дочкой. Скорее всего, он их больше никогда не увидит – по закону подлости, если он и переживёт войну и она вдруг, по Божьей воле, закончится, скорее всего его семья уже на Той Стороне и он их никогда не обнимет и не расцелует. Большая удача видеть такие сны, когда ты одной ногой уже в могиле. Если он и выживет, то спасут его не врачи, не лекарства, не регулярные перевязки, а именно воспоминания о доме, мысли о родных и надежда на лучшее.

Я спустил ноги с раскладушки и покинул палатку. Хотелось подышать свежим воздухом. В голове вертелась фраза охотника «Пусть идёт своей дорогой. А я пойду своей...». Мне же больше некуда идти. Идти с этими ребятами до ближайшего городка с надеждой отдохнуть там ещё хоть денек? Вернуться в таверну и продолжать конкурировать своим ремонтом с продавцом нового оружия? Я хочу пойти с ним, с Фреди. Может, принесу человечеству хоть какую-то пользу. Всё равно себе уже помочь нечем. Родители давно умерли, а заводить свою семью бессмысленно – в мире, где не знаешь, доживёшь ли ты и твои близкие до завтра, проще всего жить одному, без лишних привязанностей.

Выйдя из палатки, я окинул взглядом окрестности. Всё тот же лог. Забавное совпадение, но лагерь был разбит как раз в том месте, где меня для маленькой беседы остановил Фреди. Я подошёл к спуску и присел на камень. Всё ещё падал пепел. Холодный ветер пробирал до костей, но не сказал бы, что меня это беспокоило. По телу, конечно, бегали мурашки, но по сравнению с возможным холодом смерти это был всего лишь лёгкий сквознячок. Я вспоминал прошедшие сутки. С ума сойти, четыре раза успел попрощаться с жизнью: когда стрелял Фреди, когда появился Ключник, когда летела последняя волна демонов, и когда в голову прилетел кирпич из взорванного склада. Вспоминая что пережил, я всё больше понимал, как я люблю жизнь и как я не хочу с ней расставаться. Многие говорят: «Мне не страшна смерть!», – а когда старуха с косой приходит за ними, несчастные готовы на всё лишь бы ещё немножечко покоптить небо. Смерть не страшна лишь сумасшедшим. Когда человека, смертельно раненого, покидают силы, в его глазах читаются тот же страх что и у труса, несмотря на то, что две минуты назад он просто мечтал о героической смерти. Самоубийца всегда успеет передумать. Хорошо если до свершения непоправимого. Но подчас спрыгнувший с крыши понимает, какую ошибку он совершил уже в полете, отравившийся – когда чувствует, как яд достигает желудка и проникает всё глубже с каждым ударом сердца, пустивший себе кровь – когда вены уже порезаны и никакая перевязка не спасёт. Даже тот, что пускает себе пулю в висок, успеет передумать, когда пуля уже летит по стволу прямо в мозг бедолаги. Как можно лишить себя жизни – самого прекрасного и дорогого что у нас есть, после души?

Тяжелые раздумья прервали чьи-то не менее тяжёлые шаги. Я догадывался кто это, даже не стал оборачиваться. Мне казалось, что я эту тяжёлую, слегка ленивую, но твёрдую поступь узнаю везде. Ну да – это Фреди. Он был лишь в штанах, ботинках да в своих очках – понять не могу, как он в таких очках что-то видит ночью? Я кинул взгляд на его тело – было, видно что несмотря на всю свою грозность он никакая не гора мышц – часть мышц, часть жира. Забавно выделялся пивной животик, который Фреди старательно втягивал.

– Не спится? – начал я разговор.

– Нет.

– Мне тоже.

– Шёл бы ты лучше отсыпаться, вам завтра в город идти, а у тебя голова.

– Ничего, не отвалится. И вообще, с чего ты решил, что я пойду с ними в город? – я попытался загадочно посмотреть на Фреди, но, судя по его ухмылке, рожа у меня вышла пре-забавная.

– А куда же ты пойдешь? Обратно в таверну, берданки чужие чинить?

– Нет, я с тобой пойду. Ты же охотник на демонов? Вот я у тебя научусь этому делу, и тоже буду отстреливать разных тварей... а пока с тобой. – Фреди посмотрел на меня как на сумасшедшего.

– Да, брат, сильно тебе камешком то прилетело. Тебе кто сказал, что я тебя с собой возьму?

– Ну не знаю. Просто как-то показалось, что мы отличная команда, – тут Фреди откровенно расхохотался.

– Команда? Ты что смеешься? Ты у меня под ногами путался, а я чертей от тебя отгонял, таскал на спине, когда ты убежать не додумался. Я с тобой подохну быстрее, чем ты «кыш» сказать успеешь.

– Ну, если ты меня научишь...

– Что-то у тебя слишком много «Ну», будто всё очевидно и понятно. Что ты умеешь делать? Пугачи чинить? Турельки настраивать? Мне то это зачем? – Фреди достал револьвер, – Вот, всё что ему нужно – это максимум своевременная чистка, зачем ты мне нужен?

– Если ты не возьмёшь меня с собой, я пойду один. И буду один охотиться на демонов.

– Ты сыграешь в ящик в тот же день.

– Да сыграю! И это будет на твоей совести, Фред.

– Звучит как какой-то шантаж.

– Ну да, так и есть, – сказал я, глупо улыбнувшись. Фреди слегка задумался, почесал затылок.

– Ты, Ред, пойми. Я не охотник на демонов. У меня есть вполне определенная цель и, честно говоря, эта цель далека от стандартного желания охотников «помочь людям».

– Так я тебе с ней помогу!

– Ты мне ничем помочь не можешь. Тут не только автомат нужен... а ты даже и автоматом пользоваться не умеешь.

– Я научусь, научусь! Мамой клянусь!

– Да уж, прилип как банный лист. Не скажу к чему. Спать иди, специалист. Я пока подумаю что мне с тобой дураком делать. – не попрощавшись с Фреди, я кинулся к палатке чтобы лечь спать. Я был как ребенок в ночь на Рождество, мечтающий об утреннем открытии подарков прямо под ёлкой, истово верящий, что чем раньше уснёшь – тем раньше наступит долгожданный момент. В отличие от большинства таких детей я заснул почти моментально.

Утром я проснулся с рассветом. Я встал, оделся, забросил рюкзак с рем-набором на спину, взял автомат в руки и пошагал к выходу из палатки. Естественно, все ещё спали.

Я спустился вниз к речке и умылся. На удивление, утро позволило заброшенному оврагу заиграть новыми красками. Из-за смога на небе даже слегка выглядывало солнце. Поговаривали что такие проблески – к большой удаче. Я вышел в центр лагеря, развел заново вчерашний костёр и присел на какое-то полено в ожидании своего нового друга и наставника. Из палаток потихоньку начинали выходить люди, а Фреди всё не появлялся. Я начал нервничать – не ушёл ли он из лагеря как только я лёг спать? Один из солдат взял трубу и начал играть какой-то бодренький маршик. Видимо, чтобы поднять оставшихся. Я уже отчаялся увидеть охотника, как вдруг раздался выстрел, и труба вылетела у солдата из рук. Все оберну-

лись на выстрел – у входа в одну из палаток стоял Фреди – заспанный, растрёпанный, держащий дымящийся в руке пистолет. На лице читалось неприкрытое желание следующую пулю вогнать в череп музыканта. «Дуделку спрячь, пока похоронный марш играть не пришлось!» – взревел он. Трубоч, схватив инструмент, побежал к себе, а Фреди вернулся в свою палатку. Я думал что он пошёл собираться, уже ринулся было помогать своему новому «наставнику», но, вбежав в палатку, обнаружил охотника грозно храпящим на своей раскладушке. Лицом вниз. Пришлось вернуться к костру и провести в раздумьях ещё около часа. Меня брала ужасная досада на то, что я так рано встал, на спящего охотника, на дурня-трубоча. На всё! Особенно было досадно то, что храп Фреди никак не прекращался – гремел он прямо на весь лагерь. Но, наконец, он прекратился и через пять минут я увидел охотника в полном облачении, такого же, как в таверне – в плаще, в капюшоне, с шарфом или банданой на лице, в очках, с рюкзаком и с оружием, закрепленным на ногах и поясе. Ни с кем не распрошавшись, он повернулся и пошёл к насыпи, служившей подъёмом из оврага. Вслед ему понеслись возгласы прощания и, конечно же, понёсся я.

– И куда же мы идём? – спросил я.

– Куда глаза глядят.

– Но ты говорил о какой-то цели...

– И?

– Ну, может расскажешь?

– Нет, не расскажу.

– Почему?

– По кочану, – процедил Фред, отвесив мне подзатыльник. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что продолжать разговор не имеет смысла – всё равно охотник ничего не скажет.

Мы шли целый день. Начинало смеркаться. Я не хотел идти ночью – вдруг мы набредем на что-то такое, с чем даже Фред не справится. «Темнеет. Надо найти ночлег». – Будто прочитав мои мысли, сказал охотник. Если честно, я так и не понял, зачем ему нужен был ночлег. Он не выглядел ни усталым, ни голодным, ни боящимся ночной темноты и всех злоключений с ней связанных. Тем не менее, ничего не сказав, я принялся выискивать в темноте какую-нибудь хибару, дом или что-либо другое, имеющее хотя бы три стены и крышу. Вдруг луч фонаря Фреда выхватил из темноты небольшую землянку. Ни сказав ни слова, охотник двинулся к ней. Я побежал за ним – я с трудом нагонял его шаг даже бегом. Он выключил фонарь, осторожно открыл дверь, и мы вошли. Ни зги не видать. Затхлый воздух затруднял дыхание. Фреди сделал шаг вперед, но вдруг мы услышали чей-то хрип в глубине землянки. «Пить... пить... пить...» – слабо просил голос. Я начал тыкать в темноту автоматом, пытаюсь найти источник голоса. Послышался звук текущей воды. Затем услышал, как кто-то медленно и гулко пьёт. Я включил свой фонарь, нашёл что-то вроде древней керосиновой лампы и спички. Поразительно – никогда такой не видел, только на картинках. Я быстро зажег её и оглянулся. В углу, метре от меня – землянка была невероятно мала – стояла кровать, а на ней – дряхлый старик. Фред, судя по всему помогавший ему напиться, зачем-то поспешно надевал свои очки. Старик смотрел на него как на спасителя, но в его глазах просматривался какой-то непонятный страх. Глаза его, впрочем, тут же закрылись.

– Умер? – спросил я, взглянув на охотника.

– Нет. Уснул. Надо набрать дров и сготовить что-нибудь на ужин. И дедушку накормить.

– Это твой дедушка?

– Нет.

– Ты его вообще знаешь?

– Нет.

– А зачем нам тогда на него наши и без того скудные запасы тратить? Он всё равно скоро помрет.

– Вот из-за таких вот мыслей и мнений, люди и мрут как мухи. – Шёпотом рявкнул Фреди, резко повернув ко мне своё скрытое за банданой (всё-таки это была бандана) лицо. – Ещё одна такая фразочка – и ты и в правду пойдёшь охотиться на демонов в одиночку, ясно?

– Более чем. – Покраснев ответил я. Ещё пару секунд охотник смотрел на меня, а потом вышел. Ещё бы чуть-чуть и я бы, наверное, заплакал. Было ужасно стыдно перед Фредом, перед стариком, перед самим собой. Скоро мой спутник вернулся с охапкой хвороста. «Разведи огонь, я пока сух паёк открою. Жрать хочу, как волк». Я, найдя глазами камин, поплёлся разводить там огонь. Никогда раньше этого не делал, но страх ударить в грязь лицом перед моим наставником был сильнее неопытности. Скоро в камине весело горел принесенный Фредом хворост. Землянка залилась неярким, но приятным светом. Я забыл про тесноту и сырость – появилось чувство уюта и безопасности. «Так-то лучше» – заметил Фреди, аккуратно, но настойчиво отодвигая меня от камина, чтобы повесить над огнем банки с консервами. Вскоре они согрелись, и мы приступили к нашей скромной трапезе. «Рыба под маринадом» была с откровенным привкусом машинного масла, но у меня было ощущение, что ничего вкуснее я в жизни не ел. За считанные секунды прикончив свою банку, охотник открыл вторую и принялся кормить старика, который проснулся от света и запаха еды. Он ел медленно лишь из-за того, что Фред не очень-то торопился с запихиванием ложки ему в рот – очевидно, старец голодал намного дольше нашего. Приговорив две банки, он снова уснул.

– Походу ему недолго осталось. Мы останемся здесь, пока он не умрет.

– Ты что? – оторопел я от заявления своего наставника, – а как же твоя цель? А если он будет умирать три дня? Или неделю!

– Это не так важно. Больше двух дней он не протянет. Скорее всего, меньше. Моя цель никуда не убежит. Наверное. А что касается этого деда... Мне его жаль. Остался один, стакан воды некому подать. Я лучше сдохну в грязи или блевотине от ран или перепоя... но только не так. В одиночестве, осознавая собственную беспомощность. Мы остаёмся, и это не обсуждается.

Я ничего не ответил. Мне нечего было ему сказать – он был прав. Цель никуда не денется, а умирать одному никому не хочется. Я лёг прямо там, где сидел, отвернулся к стенке, закрыл глаза и мгновенно уснул.

Когда я проснулся, Фреди в землянке не было. Старик мирно лежал на своей кровати. Камин уже не горел, но через щели в двери пробивались лучики дневного света. Я встал в полной решимости справить нужду. Выйдя на улицу, я застал охотника за работой – тот копал яму. Наверное, могилу для старика. Когда я вышел он уже заканчивал – воткнул лопату в землю и пошёл внутрь. Справив свои дела неподалеку, я вернулся – Фред выносил старца из землянки. Похоже, тот скончался ещё ночью. Бережно опустив тело в могилу, Фреди засыпал её и поставил на небольшом кургане заранее заготовленный крест. Он перекрестился и начал читать какую-то молитву. Окончив эти маленькие похороны, мой спутник зашёл в землянку, взял наши вещи, кинул мне мой автомат и рюкзак и мы с новыми силами молча продолжили свой путь.

Глава 4

Мы шли, не торопясь и не останавливаясь, по старой просёлочной дороге, на ней был гладкий, нетронутый воронками от разорвавшихся фугасов асфальт. Просто дорога в лесу, и всё. Посреди грёбаного нигде. Стратегически важным объектом это место было назвать нельзя даже при большом воображении, так что демоны и люди главным образом бегали по этой дороге друг от друга – в зависимости от того, кого было больше. А старик, наверное, был часовым. Которого поставили на пост, охранять эту дорогу, и так его там и оставили. Боюсь представить, что было бы, если бы нас не оказалось рядом в тот день. Наверное, он так бы и умер в луже собственных испражнений. Фред прав. Я тоже лучше подохну от раны, чем так. Чёрт, меня уже начинает злить, что этот охотник всегда оказывается прав!

Казалось, что ни на одном дереве во всем этом лесу нет ни единого листочка. Голые ветки старались с горем пополам реагировать на ветер, но смотрелось это топорно и даже несколько смешно. И безумно жалко. Демоны... я в какой-то мере понимаю их цели прибытия сюда, естественно вне захвата нашего мира в качестве очередной камеры пыток для жителей Преисподней. В такие моменты трудно отогнать мысли, что они здесь, чтобы покарать нас за наши грехи, ведь, если не ошибаюсь, в этом цель апокалипсиса – одним ударом поделить всех на хороших и плохих и раскидать нас всех куда следует. Людей карают, понимаю, ну природу то за что? Чем согрешило вон то деревце? Тем, что торчит себе, никому не мешает, воздух для грешных людей очищает? А чем согрешил лесной зайчонок? Тем, что сразу не пришёл к волку и не залез ему в пасть? А тот же волк, чем он виноват? В том, что его сотворили таким? Трудно поверить, что и деревце, и зайчонка и волка сотворила одна рука. Ну ладно, не моё это дело. На всё есть Божий умысел. Наверное. Вероятно. Предположительно.

– Смотри, – прервал мои мысли Фреди, – деревенька. Перекусим, слегка пополним запасы и двинемся дальше. Вопросы или возражения есть?

– Нет! – Задыхаясь от счастья, выпалил я. У меня уже ноги заплетались от усталости, а желудок пару часов как начал с упорством маньяка переваривать сам себя. Я, наконец, обратил внимание на дорогу – на выходе из леса и правда располагалось что-то вроде деревеньки, всего несколько домов построенных из досок и листов железа или шифера. Но, для маленького привала, лично мне этого вполне бы хватило. Я вообще не говорю про Фреда, который производил впечатление человека, который мог устроить себе привал прямо на дороге -где упал, там и привал.

Мы вошли в первый же домик, хлипкую стену которого украшало грубо намалёванное красной краской слово «Обед». У нас перед глазами встала почти та же картина, что и в «Баре» – та же импровизированная рюмочная, только выстроенная не из брёвен, как первая, а из листов фанеры и грубо вытесанных досок. Внутри этот «Обед» выглядел намного лучше, чем снаружи – забегаловка была обставлена неплохой мебелью, хотя публика явно была на порядок хуже, чем в том же самом «Баре» – пьянящие бродяги, которым больше негде доживать последние недельки жизни, всё равно скоро и за ними придут черти. Привлекала внимание разве что группа молодых и крепких парней в одежде защитного цвета, пивших пиво, что-то с аппетитом поедавших и весело о чем-то болтавших в углу «Обеда». Фреди незамедлительно подошел к стойке и попросил «два пива и что-нибудь пожевать». Заказ был быстро выполнен – через пару минут на стойке материализовались две кружки пива и две тарелки какого-то зеленого пюре. Мы сели за стол у окна и принялись за еду. Честно говоря, мне не очень-то хотелось есть эту жижу, по запаху напоминавшую смесь картошки, травы, тухлой рыбы, грибов и машинного масла, но, увидев с каким аппетитом и какой скоростью эту дрянь мечет Фред, я не смог устоять. Вдруг, сзади к Фреди подошёл один из парней в защитном, хлопнул его по плечу и сел к нам.

- Ну что, братва, куда, откуда идёте? – весело начал он.
- По делам, – абсолютно ничего не выражающим голосом ответил ему Фреди.
- А куда? Зачем?
- А с какой целью интересуешься? – сосед перешёл с веселого тона на хитрый.
- А вот не важно. Просто у нас тут двух человек положили, нам люди нужны. К нам присоединиться не хотите?
- А чем это вы таким занимаетесь, что вам восьми человек мало?
- Да так, ничем. Когда чертей постреляем особо богато украшенных, когда могилку чью-нибудь разворуем особо красивую, когда у человека прохожего половину добра отгрузим, за безопасный проход по нашей дороге. – Фред оторвался от еды и повернул голову к пришельцу.
- Разбойничаете, иными словами.
- Ну, грубо говоря, да.
- Пошёл вон. – с отвращением сказал Фред отвернувшись и принявшись за еду. Его собеседник покраснел от злости, а я, как мне показалось, побледнел от страха. Если сейчас все восемь человек на нас сорвутся – мы покойники.
- Оборзел, урод?! Что проблем захотел, гнида?! – пришелец подскочил на месте и выхватил пистолет – очень неплохой пистолет, надо заметить, последний раз я такой видел у членов карательного отряда Тамплиеров. Фреди медленно положил ложку и поднялся с места. Дуло пистолета тоже медленно поползло вверх. Достигнув высшей точки своего подъёма, охотник одной рукой схватился за руку с пистолетом, а другой отправил старый добрый хук обидчику в челюсть. Что-то резко хрустнуло, супостат пролетел над ближайшим столом, оставив пистолет в руке Фреда. Пистолет Фреди незамедлительно направил на его собственного хозяина. Когда я отвлекся от этой картины, семеро бродяг уже наставили оружие на охотника, а хозяин «Обеда», откуда-то достав древний как египетская пирамида ручной пулемет, целился в разбойников. Пока нападавший вставал, Фреди медленно окинул взглядом идейных противников.
- Пристрелить их! Пристрелить обоих! – взревел уже вставший пришелец.
- Я тебе дам, пристрелить. Сам пулю схватишь, от моей не убежишь! – взревел ему в ответ хозяин заведения, снимая пулемет с предохранителя.
- Что, – с насмешкой в голосе спросил Фред – без дружочков своих со мной разобратся не можешь? Кишка тонка?
- Они мои друзья! Они за меня горой! – верещал разбойник, держась за челюсть.
- Друзья друзьями, но ты-то без них никто.
- Ах так?! – взревел тот. Его бешенство очень комично смотрелось против крокодильего спокойствия Фреда, особенно учитывая, что пушка была в руке у охотника. – Дуэль! Один на один! В доме на отшибе! Посмотрим кто кого!
- Слово то какое подобрал – «дуэль». Ну тогда дай слово, что никто никого ни до, ни после дуэли не тронет. Только мы разберемся. Вне зависимости от исхода. – Проговорил Фреди, для убедительности взводя курок пистолета.
- Ладно, даю слово. – Согласился бандит, приподнимая руки. Фред, не сказав ни слова, пощелкал затвором, выбивая из пистолета все пули до одной, затем вынул из пистолета пустой магазин, положил его на барную стойку и швырнул пистолет в угол. Заплатив бармену за обед, он пошел к выходу, украдкой подглядывая за тем, как бандит ползает на коленях, собирая вынутые из пистолета пули. «И вот ещё что, – сказал Фреди стоя в дверях, – если кто-то подойдет к дому раньше времени – убью. Увидимся в шесть у входа». Фреди вышел, я полетел за ним.
- Ты что с ума сошёл?! – завопил я. – Даже если ты его убьёшь, его ребята нас положат не смотря ни на что!
- Спокойно, всё будет в порядке. К дому ты со мной не пойдешь. Кстати, видишь его? – он показал пальцем на большой дом на холме. – Вот там всё, видимо, и пройдет.

– А как вообще эти дуэли проходят? – Фред посмотрел на меня, очки и бандана скрывали лицо но, я уверен, там была гримаса невероятного удивления.

– Ты не знаешь?

– Нет.

– Обычно их как-то попроще называют: валилово, мачилово, херачилово. Ну, если вкратце, то просто в помещение входят двое, а выходит один. Пользоваться можно чем угодно, от еловой ветки до атомного гранатомёта, главное – убить. Так вот, я приду и мы с ним, скорее всего, разойдемся к двум разным входам. Ты незаметно подойдешь к дому с задней стороны и будешь ждать меня. Я с ним закончу, выйду, и мы пойдем.

– А почему бы просто не уйти? Они же нас сейчас не преследуют.

– Ну... это будет как-то некрасиво, – с какой-то детской стыдливостью в голосе произнёс охотник. Я опешил, но ничего не сказал. Мы пришли к хижине, окна которой выходили на тот самый дом, и расположились на завалинке. До шести оставалось полчаса. Мы просто сидели и отдыхали. Фред выудил из кармана старенький плеер – поразительно, их же с Нашествия не производят! – и заткнул уши растущими из корпуса головными телефонами. Включив плеер он уселся на землю о одного из окошек дома, устроился поудобней, перевел взгляд на небо. В таком состоянии он просидел минут двадцать, пока кто-то не замаячил у дома. Поняв, что это один из бандитов, Фреди вынул револьвер и, прицелившись, выстрелил. Пуля угодила бандиту буквально под ноги. Тот отскочил и резко оглянулся на место нашей дислокации. Фреди убрал пистолет, помахал ему рукой, а затем погрозил пальцем. Тот, сдавленно матерясь, повернул назад. Я взглянул на дом: по сравнению с остальными местными домами это был настоящий особняк – два этажа, огромный балкон, каменные стены – если бы не война, тут и поселился бы.

Фреди посмотрел на часы, неторопливо убрал плеер и встал на ноги.

– Значит так: я пошел, жди пять минут и шуруй за дом, только не спались, а то положат, глазом моргнуть не успеешь. Жди меня там.

– А если тебя убьют? – спросил я. Фреди явно не мог пропустить такой вопрос мимо ушей. Он обернулся, посмотрел на меня пару секунд, покачал головой и молча пошёл дальше. Я спрятался за углом хижины – Фред уже подходил к дому, с другой стороны подходила толпа бандитов, невдалеке от них шагал хозяин таверны, не сводя с разбойников ни глаз, ни дула пулемета. Интересно, что он вообще тут потерял? Зачем ему было доставать эту махину из-под прилавка, когда всё начиналось? Зачем он сейчас тащится к дому? Наверное, просто понимает, что если он не вмешается – то Фреди просто убьют ввосьмером. Вот это и есть настоящие люди – готовые пожертвовать своим покоем, безопасностью, жизнью ради своего ближнего. Чем таких меньше – тем меньше у человечества шансов выжить. Или, возможно, пятна крови – это просто плохо для бизнеса. Вдруг я вспомнил про указание Фреда, схватил свои пожитки и побежал в лес. Чем ближе я к нему подходил – тем сильнее были мои сомнения. А вдруг Фреди всё-таки убьют? А вдруг и бармена убьют? А если и до меня доберутся?

Вскоре я был уже за домом. Судя по тишине дуэль уже началась – бойцы молчали, чтобы не выдать себя, а остальные молчали, чтобы не отвлекать бойцов – вдруг отвлекут своего? Вдруг раздались выстрелы, тяжелый бег. Звуки принадлежали пистолету бандита и ботинкам Фреда. Вдруг прекратились выстрелы, прекратились шаги. Так быстро? Неужели всё? Неужели Фреди... Надо бежать, бежать и не оглядываться. Нет, нужно подождать. Побегу, когда услышу радостные возгласы разбойников, встречающих победителя. А как же бармен? Им же его убить с таким численным перевесом – что высморкаться.

Мои пререселые мысли прервал какой-то громкий шорох со стороны дома. Обернувшись, я не поверил ни своим глазами, ни своему счастью – из окна вылезал Фред! Охотник тяжело бухнулся на землю и, как всегда неторопливо, зашагал ко мне, а подойдя, хлопнул меня по плечу и развернул в сторону леса.

– Челюсть с пола подбери – испачкается – и пошли скорей, у нас не так много времени.

– Но где? Но как? Какого?.. – Фред достал из кармана задрипанную пачку сигарет, заткнул меня одной и поджёг. Курил я первый раз – но тяжелый дым я глотал жадно, будто это была вода после сорока лет хождений по пустыне.

– Рассказываю, – с расстановкой начал Фреда, за плечо увлекая меня в сторону леса. – Я подошел к дому, дождался выродков. Мы с тем парнем вошли внутрь с разных входов. Он меня не видел, не слышал. Показался ему в одном из дверных проёмов и тихо обежал его сзади, пока он палил по двери и стенам почём зря, надеясь задеть меня через доски. Обошёл сзади, ударил его прикладом по башке, забрал пистолет, вынул из кармана патроны и одну гранату. Какая-то старая, – пока обо что-нибудь не стукнется – не рванет. Вынул чеку и положил ему на грудь. Пока эти ребята додумаются проверить как мы там, пройдет время, Пока они спасут своего друга от его собственной гранаты времени пройдет ещё больше. У нас час или два, за это время надо бы скрыться.

– Это понятно, но как же дядька бармен? Они же его убьют! Их восемь, а он один!

– Подумай сам: ты стоишь с семью друзьями, в вас тычет пулеметом чувак, которому, как и всем нам, нечего терять. Ты сделаешь первый выстрел... даже не так... ты осмелишься поднять пушку, обрекая себя на первую пулю?

– Конечно нет!

– Вот и никто из них не осмелится. Кишка тонка, да и мозгов не хватит чтобы как-то его убить не получив в пулю.

– Но... почему ты его не убил? Ну того бандюгу в доме. Меньше было бы преследователей.

– Во-первых, если бы они нашли его труп, они бы с жадной кровью в голове ринулись бы нас искать – а так они сначала пару часов промучаются с гранатой, раз уж он жив, и только потом, причём намного более хладнокровно, пойдут нас искать. Хладнокровный противник, конечно, опасный противник, но нам ведь главное выжить, а не убить этих ребят. А будучи в гневе человек забывает про боль, страх, про всё – лишь бы убить. Нам оно надо? Не думаю. Во-вторых – этот парень, каким бы он не был уродом, такой же человек как ты или я. Если мы будем убивать всех людей, кои нам не нравятся – демонам некого будет карать – мы и так все друг друга перебьём. Убить его из-за того что он дурак или из-за того что он бандит – бессмысленно. И нифига не хорошо. Зачем вообще кого-то убивать? Почему всем мирно не живётся? Вставляет что ли люлей получать?! – мой собеседник начинал злиться. – Или убивать всех направо и налево? Ладно демонов, но людей зачем? Чтобы удержать нас от грехов, этот ваш Господь наградил нас совестью. Она нас удерживает от чего-то, заставляет что-то исправить. Вообще молчу про то, как она верещит у любого психически нормального человека после того, как он убил какую-нибудь Божью тварь – будь то человек, собака или что-то ещё. Но на демонов она не действует. Почему-то. Можно убивать их пачками и даже мысли о том, что это неправильно не возникнет. Даже ребенок такого убить может – ничего с психикой не случится. Не знаю почему. Не понимаю, почему Господь снял с нас блок совести в отношении к демонам. Может чтобы мы обрушили всю нашу силу на них, а может быть чтобы вся совесть и любовь направилась не на них а на людей. На тех, кто нас окружает, кто с нами сражается бок о бок, кто нам помогает выжить, кому мы дороги, кто дорог нам... Эхххх... – Фред закончил эту пламенную речь, хлебнул чего-то из своей походной фляги и закурил. Разговор был окончен – перед нами раскрывал свои объятия тёмный лес. Чем ближе мы к нему подходили, тем сильнее мне казалось, что зря мы туда идём. Сомнения испарились, когда со стороны деревни раздался глухой стрёкот древнего как египетская пирамида пулемёта.

Глава 5

Было ясно, что этот лес намного старше, древнее предыдущего. Или просто деревья другие... Не важно. Главное, что, войдя в этот лес, мы попали в непроглядный полумрак. Ветви деревьев, несмотря на отсутствие листвы, не пропускали ни лучика света. Я включил фонарь. Фред снял очки. Я не пытался заглянуть ему в глаза – мне хватило ещё тогда, в «Баре». Безусловно, мы сблизились за эти дни и его взгляд уже не так тяжёл, но сейчас он без очков. Бог (ну, или чёрт) знает что там за глаза, что они выражают, какого они цвета и как, чёрт побери, он внушает такие чувства и мысли одним взглядом?!

Вдруг тишина резко оборвалась пронзительным рёвом и рокотом выстрелов. Фреда, не мешкая, бросился к источнику звуков. Я поторопился его догнать. Вдруг он остановился посреди дороги – я остановился рядом с ним. Перед нами предстала необычная картина: три тяжёлых пулемета-шестиствольника, без единого стрелка или заряжающего – и откуда только эти стальные убийцы брали снаряды – быстро отстреливали целую стаю демонических псов. Меня удивлял не напор зверюг, не расстояние, на которое псов отбрасывали снаряды – меня поразили системы наведения и контроля жизни противника! Пулеметы не тратили ни одного лишнего снаряда – как только псина получала нужную, смертельную дозу свинца и чего-то ещё – а, судя по громким хлопкам, там точно было что-то ещё – пулемет мгновенно переключался на другую цель. Пушки явно были тонко настроены – один пулемет, с огромной системой охлаждения, навешенной сбоку, просто поворачивался туда-сюда, швыряя осколки смерти в самую гущу тварей, не целясь и не останавливая огонь для охлаждения ствола. Два других пулемета целились в особо дерзких псов, подбиравшихся ближе всех к орудиям или к входу в какое-то подземелье, которое эти пушки, наверное, охраняли, и крайне эффективно этих гадов отстреливали. Меня насторожило только одно – несколько человеческих трупов на дороге... неужели эти почти совершенные машины убийства не смогли их защитить? От этой мысли меня отвлек Фред, кинувшийся на меня сверху, роняя на землю. У нас над головами пронесся тяжёлый снаряд.

– Какого хрена?! – как сумасшедший заверещал я. У меня в голове пронеслась нехорошая мысль. Неважно какая, но закончилась она фразочкой «Лучше бы я встал один против этой стаи, чем вместе с Фредом против этих пулеметов»...

– Пулеметы походу настроены на всё, что движется. – Фред дал ответ на мой мысленный вопрос человеческих тел. – Что можешь умного и полезного о них сказать?

– Ни одного пулеметчика. Один просто на автомате медленно поворачивается в стороны, оснащён примитивным детектором движения, стреляет по всему что движется. Два других мгновенно целятся и выпускают столько убойных снарядов, сколько нужно. Скорее всего, их наведение, сенсоры и так далее – последние разработки. Такой чувствительности не знают ни глаза людей, ни глаза демонов.

– Хм... тогда им, наверное, не очень понравится это... – с этими словами Фред вынул из внутреннего кармана своего плаща гранату, тихо вытащил чеку и швырнул в воздух, возвращая очки на их место. Я не успел закрыть глаза – пулемет взорвал гранату в воздухе – прямо у нас над головами. Всё поплыло. Я ничего не видел и очень плохо слышал. Я только почувствовал, как чья-то сильная рука схватила меня за плечо и куда-то потащила. Я не сопротивлялся – рука, очевидно, принадлежала Фреду. Слух вернулся ко мне раньше – я услышал беспорядочную пальбу, услышал звуки разрывов снарядов, падения деревьев, сумасшедший рёв систем разворота пулеметов. Когда ко мне вернулось и зрение, я увидел, что те пушки, казавшиеся мне идеальными машинами убийства, сходят с ума, вертятся в разные стороны, не прекращая стрелять ни на минуту. Похоже, граната Фреда сожгла их датчики и сенсоры, обрекая их на бешеный отстрел собственных помех и смерть от разрыва ствола – их слабые системы

охлаждения не выдержат такой долгой, бесконечной пальбы. Третьему пулемету с простыми системами для заградительного огня граната ничего не сделала, но его было легко одурачить, просто подождав, пока он «отвернется».

– Сюда! – крикнул Фреда, размахивая рукой и спускаясь в загадочное подземелье. Я сглотнул комок, подкатившийся к горлу от страха, и пошёл за ним, сняв со спины автомат и щёлкнув предохранителем.

– Что там? – спросил я, спускаясь в темноту.

– Кладбище. – ответил Фред. Кладбище? Но как? Зачем? Неужели такие сложные системы защиты охраняли мертвецов? Спустившись вниз, я увидел то, что словами Фреда объяснить, как мне казалось, было трудно. В гибернационных камерах, в какой-то зеленоватой жидкости, находились подключённые к множеству систем... люди. Они все – и мужчины, и несколько женщин – были абсолютно нагими, в их вены входили небольшие трубки, что-то в них вкачивающие. Ко рту и носу были подключены агрегаты для дыхания. Ничего необычного – стандартные системы жизнеобеспечения. Одного я для себя не мог объяснить – большие светящиеся очки-шлемы у них на глазах.

– Что это за люди? – начал я расспрашивать Фреда.

– Беглецы.

– В каком смысле?

– Полное название – Беглецы От Реальности. До вторжения такие люди просто сидели за компьютерами, забывая про реальный мир. Играли в игрушки, сидели в чатах, словом, жили «высокими технологиями». Когда пришли эти твари, великие «компьютерных дел мастера» создали вот такие машины виртуальной реальности – никаких положительных отличий от реального мира, кроме одного – в твоих руках всё. То есть абсолютно всё. Время, пространство, предметы, люди, созданные искусственным интеллектом. Можно стать кем угодно. Великим правителем, великим воином, великим художником... да кем угодно. А благодаря специальным веществам, вкачиваемым им в кровь, они не только видят и слышат происходящее, но и чувствуют кожей, носом, языком... Конечно чувства поддельны, основанные на далеких от человеческой анатомии электрических сигналах, но в принципе похожи.

– Так это же прекрасно! Можно смоделировать что угодно, быть кем угодно, мечта! – полушёпотом проговорил я. Фреда медленно повернулся ко мне.

– Ты девственник?

– Что?

– Отвечай.

– Да.

– Нда... всё ясно. Скажи мне, Редрик, как по твоему, любовь, доверие, в конце концов тело настоящей девушки, пусть страшненькой, которой надо добиться, а ещё лучше, которую надо бы полюбить, хуже чем электросигналами смоделированное тело виртуальной блондинки с пышными формами, подчиняющейся всем твоим приказам, мыслям даже? Разве великолепно сваренный омар, сделанный на компьютере, просто пощипывающий электричеством твои вкусовые рецепторы, вкуснее банки просроченной тушенки? – спросил он меня с отеческой снисходительностью.

– Ну... наверное, нет. – Неуверенно ответил я.

– Вот и слава Богу, ты хотя бы это понимаешь. Они вот не понимают, и теперь их ждёт смерть.

– Почему? Ты разве не видел эти системы защиты? Демонам их никогда не сломать!

– Ты забыл? Мы сделали это за демонов! – насмешливо произнес Фреда. Вдруг у меня внутри что-то будто оборвалось – а ведь верно, сейчас эти люди погибнут из-за нашего несчастного любопытства и нежелания терять время на обход этого места стороной! Мне стало нестерпимо жаль этих людей.

– Я помогу... Я... я почию!

– Как? Эти пулеметы скоро перегреются и взорвутся, а тот центральный этих ребят защитить не сможет, как ты его не перекалибровывай. Признай, они обречены. – Я не мог поверить своим ушам, Фреди сдался! Он же виноват в их смерти, его была граната. Может, ему их просто не так уж и жаль, он ведь уже считает их трупами. Но нет, чёрта с два, я помогу им, и даже знаю как.

– И даже знаю как.

– Чего?

– Фреди, я их спасу если ты мне найдешь место, где хранятся снаряды. – Фред окинул комнату взглядом, снял очки, осмотрелся повторно, и резко, но сильно ударил стену ногой. Она раскрошилась. Следующий удар – на этот раз на уровне пояса – выбил ещё кусок. Гипсокартон... Я пролез туда и увидел огромный склад. Все патроны были свернуты в три ленты – пули в одну (наверное, для центрального), а крупнокалиберные снаряды в две другие – и эти ленты, несмотря на максимальную рациональность распределения их по помещению, занимали комнату почти целиком, до потолка. Часть места была свободна, скорее всего, лишь благодаря частой пальбе этих машин. Похоже, эти ребята не собирались выходить из своих камер до конца, в них же собирались, и умереть, не тратясь на гробы и похороны. Тихо молясь, я поспешно снял рюкзак и запустил в него руку. Рытться долго не пришлось – вскоре я выудил тюбик с моим старым изобретением – замораживающей жидкостью для снарядов. Она реагировала настолько быстро, что вместо того, чтобы замораживать врага в ледяное изваяние, оно замораживало пулю в стволе при первом же контакте с кислородом, делая оружие непригодным для стрельбы на долгое время. Толку от него из-за этого было мало, но выбросить заветный тюбик мне не хватало сил. Достав по снаряду из обеих крупнокалиберных лент, я вскрыл «пульки», добавил по чуть-чуть моей смеси в каждый патрон и вернул железки на место. Прождав буквально пару минут, я услышал знакомые хлопки, стрельба остановилась, движение стволов заметно замедлялось. Я бросился наверх – так и есть, пушки останавливались, прекратив стрельбу. Я подождал, пока заградительный пулемет повернется, и кинулся к пушкам. Найдя на них спасительные кнопки «Reset», я надавил на обе по очереди, перезагружая сенсоры пулеметов. Ледяная корка потихоньку начала таять – уж слишком горячи были стволы на момент разрыва «ледяных» патронов. Надеюсь на чудо, я бросился за ближайший камень, увлекая за собой неторопливо поднимающегося на поверхность Фреда. Как только мы присели за камнем, я услышал, как пушки начинают потихоньку оправляться, начиная тихо вертеться. Перекрестившись, я взял небольшой камушек, подбросил его над головой и, о чудо, крупнокалиберный снаряд разнес его на кусочки. Я воодушевленно взглянул на Фреди, но моё лицо исказилось в гримасе ужаса – тот, весело приговаривая что-то про «Дубль два» поигрывал второй световой гранатой. Увидев моё лицо, он, весело смеясь, спрятал гранату и подал мне руку.

– Молодец, пацан. Я думал им хана. – Сказал он по-отечески одобрительно, протянув мне руку. Я с радостью начал трясти его ручищу, больше моей раза в полтора. – Пойдём обойдём боком эту крепость, будь она неладна. – Фред встал и зашагал подальше от подземелья «Беглецов». Я дёрнулся за ним, стараясь не попасться на «глаза» пулеметам.

Обход занял немало времени, Фред всё время ворчал что-то вроде «вот не додумался ты, салага, меня за камень с той стороны затащить, не перлись бы по пролеску битый час» но я был собой доволен. Когда мы обошли-таки эту крепость «будь она неладна», Фреди затянул какую-то старую песенку:

Никого вокруг

Только в сердце стук

И во власти рук

Заточенный сук

Его верный друг...

Вдруг Фред остановился, резко огляделся, медленно достал обрезы, молодецки положив один на плечо и опустив другой вниз, продолжил шаг и песню:

...Что-то здесь не так
Будто рядом враг
Как свинец кулак
Подруга Луна,
Поддай верный знак...

Мы вышли на менее заросшее место и, будто повинясь словам Фреда, на небе показалась идущая на убыль Луна. Фред, приподняв на лоб очки стволами левого обреза, наставил правый куда-то в чащу и проревел нечеловеческим голосом «Выходи, падла!». Ближайший куст медленно зашевелился, из него вышла фигура, похожая на человеческую. Я навел на это существо фонарь. Скучный свет карманного фонарика выхватил из темноты, слава Богу, человека, очень странно одетого: На нем были разорванные черные джинсы, ботинки, почти как у Фреда, только ещё более грязные, простой чёрный свитер. Лицо скрывала потемневшая от грязи и крови хоккейная маска. В правой руке сверкал огромный мачете, в левой поблёскивал большой мясницкий тесак. Стало не то что жутко – откровенно страшно.

– Кто такой, сколько лет, почему не в армии? – крикнул Фреда. Незнакомец молчал. Слышалось только тяжёлое дыхание и хруст рук, сжимающих оружие. Кровь в моём теле буквально застывала от ужаса. – Кто ты такой, отвечай! – Фреда, начиная терять терпение, взвёл курки обреза. Услышав этот звук, незнакомец резко кинулся прямо на охотника. Охотник немедленно выстрелил, но патроны лишь лязгнули по груди, дав сноп искр, и откинули его к кустам. Несмотря на силу выстрела и количество дробы в боеприпасах Фреда – явно нестандартное, умельцы из «Бара» постарались – наш противник приземлился на ноги и снова бросился на нас с каким то полужвериным рыком. Я выхватил автомат и пустил в этого страшила несколько пуль – они все скользнули по его корпусу, отбрасывая искры и не нанося никакого вреда. «Кираса» – прохрипел мой спутник, наводя на противника второй обрез. Страшила снова кинулся на нас, но на этот раз его встретил выстрел дуплетом. Его не просто откинуло на пару метров – удар швырнул нападающего в дерево. Медленно сев на землю он издал короткий хрип, его оружие вывалилось из рук, голова упала на грудь. Фреда подбежал к нему, начал искать пульс.

– Сломана спина? – спросил я, медленно подходя, не убирая прицела с головы обидчика.

– Нет, в худшем случае рёбра.

– Контрольный дать? – спросил я, передергивая затвор. Фред остановил меня жестом руки.

– Лучше достань веревку из моей сумки и давай привяжем его, – сказал охотник, отбрасывая окровавленное оружие нашего пленника в сторону. Я потянулся руками к маске, но Фреда снова меня остановил. – Если он натянул на себя эту пофигень, ему есть что скрывать. Не будем нарушать его тайну, он нам этого не разрешал. – Я, с неудовольствием согласившись с Фреда, достал из его вещмешка веревку, привязал незнакомца к дереву. Как только я затянул последний узел, его голова резко поднялась и он, что было сил, рванулся вперед, но крепкая пеньковая веревка его не пустила. Он рвался минут пять. Я не спускал с него ни глаз, ни автомат, а Фреда спокойно курил в сторонке, изредка кидая на него взгляд и ожидая, когда пленник выбьется из сил. Веревки уже начинали перетираться, когда его одолела усталость и он медленно, но требовательно захрипел:

– Пустите, уроды.

– Никуда мы тебя не пустим, пока не ответишь на наши вопросы, – спокойно, с расстановкой бывалого допросчика, ответил Фред. – Вопрос номер раз: какого хрена ты делал в кустах со своими хлебрезками наготове, – спросил охотник, кивая в сторону тесака и мачете.

– Думал демоны. А потом ты заорал выйти. Я вышел. Ты взвёл курки. Я кинулся. Всё.

– Ага, то есть просто защищал свою шкуру? Мы что, похожи на демонов? Вроде в одежде, вроде прямо ходим, в руках стволы.

– Ты демонов со стволами, что ли никогда не видел, придурок? – презрительно спросил пленник. Фреда начал демонстративно перезаряжать ружья.

– Всё ясно, звать как? – спокойно продолжил Фреда беседу.

– Джейсоном кликали раньше. – «Как по заказу», – подумал я.

– Я Фреда. – Ухмыльнувшись ответил охотник. – Что вообще здесь делаешь?

– Охочусь. А на этой дороге они часто ходят. В ту сторону, с которой вы шли. Кивнул Джейсон головой в ту сторону, с которой мы пришли.

– Зря ты тут сидишь, брат. – сочувственно покачал головой Фреда, – в той стороне блокпост, через который умные люди не пройдут, не то что туповатые демоны. – секунд пять хоккеист просидел, не произнеся ни звука, затем начал отчаянно материть всё, что приходило ему на ум, начиная с дьявола и заканчивая председателем сельсовета ближайшей деревеньки, вызывая у меня и, скорее всего, у Фреда тоже, злорадную ухмылку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.